

Можно было бы подумать, что башня Хокаге - самое надежное здание в деревне, но... на самом деле это не так. Это было самое старое здание в деревне, четвертое, что построил Харашима Сендзю, когда Коноха была всего лишь военным лагерем, после первого вала, казарм и госпиталя. Его не раз расширяли, усиливали и укрепляли, но суть здания не менялась. Канализация, например, осталась с тех времен, когда некоторые вещи не могли быть такими маленькими, как хотелось бы строителю. Они были слишком малы, чтобы в них мог пролезть взрослый человек, но в мире ниндзя это значило очень мало. На этот недостаток долгое время не обращали внимания по трем причинам. Во-первых, канализационная система Башни была отдельной от остальной деревни, а сама она находилась в самом центре, так что добраться до нее было не так-то просто. В-третьих, всегда находилось что-то более занятое, более крупное и более важное, о чем нужно было позаботиться.

Что же было под номером два? Из-за ремонта, проведенного в начале первого срока Сандайме, старые канализационные трубы больше не вели выше уровня подвала. Конечно, камеры башни находились под землей...

За свою долгую карьеру Петух, Шиноме Дзюнъити, видел несколько совершенно странных, нестандартных применений навыков и основных тактик ниндзя. Многие из них он мог приписать двум ниндзя. Вторым из них был Узумаки-сан, и сейчас он по праву втянул Данзо в горячую воду. Пальцы Петуха снова и снова ласкали рукоять его куная, когда он перестал обращать на них внимание... Воспоминания о красном, затем черном, о том, как его тайчо падал на землю, истекая кровью и пылая... А теперь этот человек был, по сути, беспомощен в камере за одной дверью. Дверь, которую он охранял.

Шиноме Дзюнъити был разъярен и растерян, и хотя за свою долгую карьеру он повидал многое, такого он еще не видел. Учиха Сасуке и Харуно Сакура, товарищи по команде Узумаки Наруто, в сопровождении Хьюги Хинаты и её товарища по команде Инузуки Кибы, который пришёл, чтобы убедиться, что они не заставят Хинату-тян надеть глупостей, осматривали маленькую кухню уборной, в которую они пробрались через суперсекретную канализацию, найденную невероятным зрением Хинаты-тян. Как это произошло, Киба до сих пор не знал - в конце концов, он должен был это предотвратить. Сасукэ-бодзу был за то, чтобы просто войти, но их внешность не располагала к подобным действиям. Хенге тоже не сработает: охранники АНБУ кайнут к чертям любые сигнатуры чакры, которые покажутся хоть немного подозрительными.

А они были АНБУ. Точно так же, как гражданские говорили о ниндзя с опасливым почтением, большинство ниндзя говорили о своих АНБУ. Эта репутация тщательно культивировалась: бой, в который вступают с плохим настроением, наполовину проигран.

Как они могли попасть в камеру советника Данзо? Киба поморщился. И почему они так настойчиво стремились попасть туда? И если бы у них было хоть какое-то прикрытие...

Он посмотрел на простую картонную коробку, в которой когда-то хранились бумажные тарелки - единственные, которыми разрешалось пользоваться опасным заключенным, пока Сакура-тян выдвигала какие-то идеи, а Сасукэ-кун их отметал, как ледяной придурок. Кхм! Он подошел и поднял ее.

"Эй... Ребята? У меня есть план". Он повернулся и потянул коробку на себя. Затем он объяснил свой план. Акамару хныкал у его ног, но Киба проигнорировал его.

"Никаких слабых пораженческих комментариев", - сказал он.

"Киба-сан, вы с ума сошли? Как это может сработать? Он же АНБУ", - прошептала Сакура-тян, а затем недоверчиво покачала головой.

"Доби, у тебя были глупые идеи, но это?" Добэ просто оскалился, поскольку Киба в данный момент вел себя на редкость по-нарутоистски. Сасукэ покачал головой. Киба фыркнул.

"У тебя есть что-нибудь получше?" - бросил он Учиче.

Два генина посмотрели друг на друга, затем на Хинату-тян, которая покраснела и пожала плечами. Киба ухмыльнулся. Если у него и были какие-то плохие качества, подумал он про себя, стоя на коленях возле двери, так это то, что он был сорвиголовой. Повезло ему, что женщины любят смельчаков, верно? Может быть, он даже сможет произвести впечатление на Хинату-тян!

Петух видел множество тактик, которые работали так глупо, как, например, существование нин-кулинаров из Каминари но Куни, чьей целью было испортить миссии врагов, приготовив такую вкусную еду, что ниндзя не могли перестать есть и становились слишком толстыми, чтобы эффективно сражаться. Но даже этот гениальный идиотизм не мог ничего поделаться с планом Кибы, и в этом заключалась его сила.

"Ты действительно хочешь поставить все наши шансы на ящик?" спросила Сакура-тян, и Киба пожал плечами.

"Коробка и девушка в беде. Кто будет ждать этого?" АНБУ были лучшими из лучших, АНБУ были профессионалами, и хотя строить предположения было неразумно, у них были свои ожидания относительно того, кто будет с ними сражаться. На этом строились случайные интриги, и в своей благонамеренной простоте они полностью попали под параноидальный радар Рустера.

Дело было так: Хината отказалась от своей очень узнаваемой громоздкой куртки, пожертвовав капюшоном и большей частью задней части, чтобы сделать капюшон для верховой езды, который она затем вывернула наизнанку, чтобы показать красную подкладку; временами, очень временами, было действительно удобно носить с собой так много острых предметов. Она встала на колени в углу, прикрывая голову и шею неэффективным способом, который совершенно случайно помог ей спрятать лицо в тени капюшона. Сакура спряталась обратно в канализацию, держа в руке конец тонкой проволоки ниндзя. Сасукэ надел матерчатую маску, сделанную из остатков куртки Хинаты, и угрожающе выпрямился. Киба и Акамару прятались под ящиком.

Сакура должна была как можно лучше скрывать свою чакру, пока не даст о себе знать, а Киба - вообще не давать о себе знать. На самом деле они рассчитывали на то, что Сасукэ и Хината будут ослеплены, оглушены и отвлечены.

"Помогите!" крикнула Хината. И спектакль был разыгран.

Петух удивился, услышав крик, приглушенный через две двери, откуда не должно было быть людей, но он мгновенно среагировал, как его учили, и метнулся в уборную, где...

Молодой стройный черноволосый мужчина в маске, которому не следовало там находиться, напал на стройную женщину в красном колпаке, которой тоже не следовало там находиться. В данный момент он осыпал ее ударами и кричал, что она бесполезна и слаба, что она и подтвердила, просто отпрянув от него. В этом не было никакого смысла, и если бы он не проверял свою еду и питье с особой тщательностью, Петух решил бы, что его кто-то накачал наркотиками. Он набросился на них обоих на полной скорости, стремясь обезвредить... Но когда он схватил руку нападавшего и вывернул ее за спину, в тусклом свете единственной свечи на столе блеснула проволока ниндзя. Он уклонился, схватив мужчину как живой щит, но все, что сделала проволока ниндзя, - это выпустила на них с потолка мешковину, полную кофейной гущи.

Он замер на мгновение, которого хватило, чтобы кофейная гуща превратилась в гендзюцу мира, состоящего из дождя кофейной гущи и ничего больше, даже земли под ногами или пленника в его руках. Всепоглощающий аромат кофе и дождевой гущи - до бесконечности. Но это было сырое гендзюцу: он все еще слышал, как трое из них двигаются, шуршат и громко дышат, он знал, где они находятся. Он чувствовал сияние их чакры, как теплые солнечные лучи на голой коже, ничуть не скрытой.

<http://tl.rulate.ru/book/101568/3504380>